

Судьбы четырех писателей: как они жили и умирали

Д-р Э. Левин

В статье о сестриальных близнецах (людях, родившихся одновременно, в один день одного года), опубликованной в прошлом номере журнала, было рассказано об удивительном сходстве и параллелях в жизни двух выдающихся долгожителей – великих музыкантов Пабло Казальса и Лайонела Тертиса.

На этот раз мне бы хотелось поделиться с читателями историями двух пар известных сестриальных близнецов и на примере сравнения сценариев их жизни показать, как теория сестриальных близнецов может по-новому осветить отношение к общепринятым стереотипам и предвзятым мнениям.

Параллельное рассмотрение историй жизни обеих пар знаменитых литераторов таит в себе много неожиданностей, и мне кажется, что конец статьи удивит даже тех, кто уже перестал удивляться.

Первая пара сестриальных близнецов, родившаяся 27 января 1891 г. на Украине, может по праву быть отнесена по тем временам к числу долгожителей. Оба литератора – Илья Григорьевич Эренбург и Павло Григорьевич Тычина – прожили 76 лет, оставаясь творчески активными и деятельными членами общества до последних дней жизни. Оба мирно скончались в своих постелях осенью 1967 г. (Тычина пережил Эренбурга всего на две недели.)

Об Эренбурге принято говорить, что он был одним из ярчайших явлений не только русской, но и миро-

вой культуры XX века. Принято считать также, что жизнь Эренбурга была редкой как по своей продолжительности, так и по многогранности и относительному благополучию. Помимо яркой публицистики, Эренбург создал многочисленные художественные произведения, был интересным эссеистом, поэтом, мемуаристом, переводчиком, критиком. Но биографов Эренбурга зачастую волновали не столько вопросы разносторонности его таланта, сколько его загадочная способность уцелеть: он не пострадал там, где большинство его друзей и коллег попали в лагеря или погибли от войн и террора. Какие только объяснения этому умению Эренбурга „уцелеть“ не появлялись в литературной критике! Писалось, например, о его „преданности Сталину“, о его „еврейской способности выживать“ или о „счастливом случае“. Так или иначе, все соглашались с тем, что жизнь Эренбурга была явлением уникальным.

Однако на самом деле был еще один советский поэт и писатель, чья жизнь и способность уцелеть были очень похожими. Жизнь сестриального близнеца Эренбурга, Павло Тычины, которого принято считать самым значительным украинским поэтом-символистом современности, является не менее поразительной и загадочной.

Я не стану здесь приводить всю таблицу параллелей в жизни этих двух писателей, опубликованную в моей книге „Сестриальные близнецы“, а ограничусь лишь наибо-

лее яркими совпадениями. Судьба распорядилась так, что дороги этих начинающих поэтов пересеклись в Киеве в 1919 г., и они с первого взгляда прониклись симпатией друг к другу, как будто встретились родственные души. В „Люди. Годы. Жизнь“ Эренбург вспоминал, что с первого взгляда на Тычину он сразу понял, что перед ним „настоящий поэт“. Эта встреча привела к дружбе, продлившейся всю жизнь. Эренбург, известный своими пророческими способностями, полагал, что их встреча не была случайной и что к ней привели какие-то скрытые причины. Об этом он размышлял в ежегодных поздравлениях, которыми друзья обменивались к дню рождения. Например, в 1951 г. Эренбург писал: „Дорогой Павел Григорьевич. Я не назову прихотью судьбы то обстоятельство, что мы родились с Вами в один и тот же день далекого 91-го года. Перед нашими глазами прошли те же картины, мы пережили общие страсти и вместе теперь, оглянувшись назад, видим длинный сложный путь. Давно и с любовью я слежу за Вашей благородной работой, за Вашей чистой и вдохновенной поэзией. Я Вам желаю счастья, мира“. Через десять лет Эренбург продолжал тему значения одновременности в их жизни: „Дорогой Павло Григорьевич. Мы с Вами сверстники, земляки и дожили вместе до той же пренеприятной круглой даты. Жили мы в разных городах, писали на разных языках, но всегда я чувствовал, что вы не только большой

со всего света • со всего света • со всего света • со всего света

В 22-страничном документе перечисляются наиболее яркие примеры неприемлемого поведения медиков в отношении больных, зафиксированные в последние годы. В частности, в нем упоминается дело двух йоркширских психиатров, уличенных в изнасилованиях пациентов своей клиники.

Единственным способом избежать повторения подобного в будущем является установление „четкой сексуальной границы“ между профессиональными медиками и их клиентами, полагают авторы документа. По их мнению, согласие больного ни в коем случае не является достаточным основанием для

действий сексуального характера в отношении него со стороны медработника.

Новые правила также рекомендуют медикам, заподозрившим своих коллег в недостойном поведении, немедленно ставить в известность работодателей и надзорные инстанции.

поэт, но и хороший человек“. Тычина, в свою очередь, писал Эренбургу: „Мы с Вами земляки по нашей многонациональной Отчизне, мы с Вами сверстники по месяцу, году рождения. Мы собратья по перу“.

Случайно ли обоих отцов этих „собратьев“ одинаково звали Григориями? Случайно ли знаменитый литературный критик Шкловский на протяжении многих лет доказывал, что Эренбургу следовало бы, подобно историческому апостолу, называться Павлом? Случайно ли оба поэта начали свой путь символистами, но в 1933 г. и тот, и другой, „стиснув зубы“, превратились в сталинских приспешников? Случайно ли оба женились в Киеве, а их жены были младше их на девять лет? Почему Тычина признавался, что он, всю жизнь благо-разумно молчавший обо всем происходящем вокруг, тем не менее откровенно говорил с Эренбургом о трагической судьбе их общего друга Льва Моисеевича Квитко, когда оба сестриальных близнеца в начале 50-х годов встретились в разрушенных кварталах бывшего Варшавского гетто?

История жизни этих двух лауреатов Сталинской премии (Тычина – в 1941 г., а Эренбург – в 1942 г.), ставших не только писателями, но и депутатами Верховного Совета СССР, служит поводом попытаться по-новому задуматься над популярным психологическим вопросом: почему некоторые люди способны расцвести даже в наименее подходящих условиях, в то время как другие увядают, несмотря на самую благоприятную среду?

Ярким примером такого страшного увядания в книге „Сестриальные близнецы“ стала другая пара

И. Эренбург

П. Тычина

знаменитых литераторов, родившихся в состоятельных американских семьях 21 июля 1899 г. Считается, что американского писателя Эрнеста Хемингуэя не нужно представлять. Его знают и помнят во всем мире. Драматическая жизнь Хемингуэя, полная приключений, и его трагическое самоубийство не оставляют людей равнодушными к нему на протяжении десятилетий со дня его смерти. Естественно, что многим психологам хотелось бы ответить на вопрос: почему, несмотря на заслуженную мировую славу, сын преуспевающих родителей, родившийся в благополучной семье, в благополучные времена в Америке, тем не менее, своими собственными руками разрушил свою жизнь? Как случилось, что история последних лет жизни Хемингуэя – это история его озлобленности, пьянства, раздоров, ревности? На первый взгляд жизнь Хемингуэя кажется всем биографам уникальной и неповторимой. Но оказывается, что это только на первый взгляд... Ибо жизнь его

сестриального близнеца, одного из самых значительных американских поэтов того же периода, Харта Крейна, тоже отличалась не только театральной драматичностью, но и точно так же закончилась самоубийством.

С точки зрения параллелей между историями жизни Крейна и Хемингуэя, их случай не менее поразителен, чем пример Эренбурга и Тычины. Совпадения были буквально на всех уровнях жизни. Например, их матерей и отцов звали одинаково: Грейс и Кларенс. Оба писателя оставались всю жизнь самоучками, отвергнувшими требования своих родителей поступить в колледж. Оба добились успеха в одном и том же году, опубликовав свои первые книги в том же самом издательстве „Бони и Ливрайт“. Оба всю жизнь страдали от бессонницы, и оба временами вынашивали планы самоубийства. Как и у Хемингуэя, вторая половина жизни Крейна сопровождалась драмой саморазрушения от потери веры в свой талант; от алкоголизма, ссор,

• со всего света • со всего света • со всего света • со всего света

* Группе немецких исследователей удалось получить клетки-предшественники сперматозоидов из стволовых клеток костного мозга человека. Таким образом, ученые сделали важный шаг к созданию искусственной спермы человека в лабораторных условиях. Исследование, выполненное группой

специалистов под руководством профессора Карима Найерни, проводилось в Германии на базе Геттингенского университета. Ученые использовали мезенхимные стволовые клетки, извлеченные из образцов костного мозга мужчин-добровольцев. В норме эти клетки дифференцируются в клетки кост-

ной, хрящевой, мышечной или жировой ткани.

Исследователям удалось изменить направление дифференциации клеток и превратить их в сперматогонию – предшественники зрелых сперматозоидов, обладающие двойным набором хромосом. Для того чтобы стать полноцен-

раздоров и дебошей. Однажды Хемингуэй написал в своем дневнике, что наилучший способ расстаться с жизнью – это спрыгнуть, проплывая мимо берегов Кубы, с палубы океанского лайнера. Поразительно, но, не зная об этой записи, Харт Крейн так и сделал.

Из этих двух примеров, описанных в книге о селестиальных близнецах, и без того парадоксальный вопрос о причинах „процветания“ или „увядания“ человека вне зависимости от объективных исторических условий становится еще более непонятным: почему оба советских селестиальных близнеца, рожденные одновременно, процветали при самых угнетающих обстоятельствах, в то время как оба американских селестиальных близнеца, рожденные в другой день иного года, не вынесли жизни даже в наиболее свободной стране? Общепринятый ответ, что все люди разные, теряет здесь всякий смысл.

Оказывается, исследование селестиальных близнецов отличается от всех предыдущих исследований теорий личности тем, что вместо привычного анализа биографий отдельных людей оно позволяет производить не только оценку отдельных единичных фактов индивидуальной жизни, но и рассматривать их в сопряжении с подобными же фактами в жизни других людей, родившихся с ними одновременно. Как уже упоминалось в прошлой статье, я назвала временной, или астрологический, фактор, влияющий на формирование нашей личности, тета-фактором, а метод сравнительных биографий селестиальных близнецов получил название тета-факторного анализа.

Этот метод, в частности, позволяет четче определить разницу между сходством и контрастами. Обычно, когда мы говорим „похожий“, нам не хватает какой-то общепринятой объективной шкалы схожести, чтобы определить „степень сходства“. Для введения степени сходства нужны контрасты. Так, если бы мы воспользовались в качестве эталона жизнью Эренбурга, то жизнь Тычины была бы очень близка к эталону, в то время как жизни Хемингуэя и Крейна были бы очень далеки от него. Очевидно, что Хемингуэй своим поведением, приведшим к самоубийству, был более похож на Крейна, существенно отличаясь от Эренбурга и Тычины.

Этот пример показывает, что литераторы, родившиеся одновременно, вели похожий образ жизни и умерли похожей смертью.

Этого факта, однако, еще недостаточно для того, чтобы понять причины самоубийства Хемингуэя и Крейна. Оказывается, многие биографы усмотрели ее в эмоциональных травмах раннего детства. А психологическая астрология увела эту причину еще в более ранний период: а именно в день их рождения. Один из биографов Крейна, Миллер, однажды поэтически выразился о нем: „чувства умиротворения и удовлетворенности ускользали от него, как будто его звезды были перечеркнуты крестом“. Конечно, он не имел в виду карту рождения Крейна. Но поразительно, что карты Хемингуэя и Крейна действительно выглядят, как будто перечеркнуты крестами! Американский астролог Хикки писала о таком положении: „В этом случае есть много подавленных и агрессивных чувств, которые чело-

век обычно держит под контролем. Когда же они высвобождаются, то обычно это происходит яростно и разрушительно“. Хочу при этом отметить, что у Эренбурга с Тычиной, в отличие от Крейна и Хемингуэя, карты рождения были гармоничными, свидетельствуя о характере, способном понимать и принимать все разнообразие жизни.

„Так что, выходит, – спросит читатель, – судьбы Хемингуэя и Крейна были предрешены и безысходны?“ Астрологи средневековья дали бы утвердительный ответ. Но сегодня это не так. На примере физики мы видим, что открытие законов тяготения Ньютона не только не привязало нас к Земле, а позволило оторваться от нее и долететь до Луны и Марса. Оказывается, с точки зрения психологической астрологии, мы тоже можем правильно рассчитать наши возможности путем осознанного выбора. Современные психологические астрологи помогают людям находить закономерности в судьбе. Так, например, если бы Хемингуэй и Крейн понимали, что с их картой неизбежны „приливы и отливы энергии“, то, может быть, они бы не так впадали в отчаяние и алкоголизм от временной утраты творческих способностей. Хикки была уверена, что людей с подобного рода картами можно обучить „использовать времена пиков энергии для исполнения всех работ, а затем научить расслабляться и отдыхать, когда энергия идет на убыль“.

В заключение мне бы хотелось поделиться с читателями „Долгожителя“ еще одним фактом, который я нашла уже после того, как книга „Селестиальные близнецы“ вышла в свет. „Неастрологи“ ча-

со всего света • со всего света • со всего света • со всего света

ными сперматозоидами, сперматогонии должны пройти деление мейозом, во время которого число хромосом в них уменьшится в два раза. Довести процесс до этой стадии в лабораторных условиях пока не удалось.

* Американский сенат снял запрет с исследований и прого-

лосовал за предоставление федерального финансирования исследованиям в области стволовых клеток человека, сообщает AFP.

Джордж Буш выступает против подобного использования бюджетных средств, и в 2006 году впервые за время своего пребывания у власти применил право вето в от-

ношении похожего законопроекта, также принятого членами Сената. Президент США считает использование эмбриональных стволовых клеток недопустимым с этической точки зрения, поскольку их получение предполагает разрушение человеческих эмбрионов на ранних стадиях развития.

Э. Хемингуэй

Х. Крейн

И. Бабель

сто объясняли вопрос выживания Тычины и Эренбурга „прописными истинами“. Например, про Эренбурга писалось, что его „еврейский талант выживания“ помог ему пережить репрессии и чистки. Какое милое клише! Но что же спасло Тычину – его „еврейский талант“ или его „украинский талант“? И почему этот талант не спас шесть миллионов евреев, погибших во время Второй мировой войны? И что тогда сказать о Квитко, которому не помогли ни его еврейское происхождение, ни его украинское окружение? „Объяснялось“ также, что Эренбург пережил 1937 г., потому что находился в это время в Испании. Но Тычина не был в Испании, и он выжил, в то время как, например, Кольцов вместе со многими другими писателями, находившимися в Испании, был уничтожен.

Эренбург и Тычина утверждали, что единственным способом выжить было убить в себе творческие способности и сотрудничать со Сталиным, превратившись в послушных функционеров. Как и многие другие конформисты, они ве-

рили, что оды, написанные в честь Сталина, – лучшая защита от лагерей. Может быть, для них это был единственный способ уцелеть. Но были другие советские писатели, например Пастернак или Замятин, которые не сотрудничали с властями и все-таки выжили. С другой стороны, было немало приспешников Сталина, ликвидированных им, несмотря на их преданность.

Но самым интересным для меня как астролога, пожалуй, стала следующая цепочка передачи информации.

Я назвала главу об Эренбурге и Тычине „Мастера выживания“, потому что Евгений Евтушенко (рожденный в созвездии Рака, 18 июля 1933 г.) как-то раз образно сказал: „Илья Эренбург? Он научил нас всех выживать“. Сам же Эренбург в „Люди. Годы. Жизнь“ благодарил тех, кого он считал своими учителями: „А я, оглядываясь на свой путь, вижу, что из числа тех, кого мне посчастливилось встретить, помогли мне попросту дышать, работать, выстоять – Бабель и Хемингуэй“.

Еще один парадокс: Бабель и Хемингуэй, два человека, рожденные в созвездии Рака (Бабель родился 13 июля 1894 г.), не выстояли и умерли не „своей“ смертью. Никто точно не знает, был ли Бабель расстрелян, но, так или иначе, его постигла насильственная смерть в лагере, когда ему не было еще и 50. И, тем не менее, именно Бабель и Хемингуэй сумели обучить Эренбурга, как передать эстафету, чтобы новое поколение (Евтушенко) не повторило их ошибки.

Мы видим, что астрология помогает заметить закономерности судьбы, а исследование тета-фактора позволяет глубже понять природу характеров и судеб людей.

Можно, конечно, продолжать относить все описанные совпадения и контрасты к случайностям. Можно продолжать жить в хаотичном мире, где „плохие вещи“ беспричинно происходят с „хорошими людьми“. Но если есть хоть малейший шанс стать счастливее через понимание законов жизни, то почему им не воспользоваться?

• со всего света • со всего света • со всего света • со всего света

Представители Белого дома уже заявили о намерении президента ветировать и этот проект документа, за который высказались 63 сенатора, а против – 34.

Джордж Буш ввел запрет на финансирование исследований стволовых клеток человеческих эмбрионов в 2001 году. Сейчас уче-

ные, получающие средства из федерального бюджета США, имеют право использовать в своих экспериментах только клеточные линии, полученные до этого времени.

По прогнозам ученых, отмена запрета на работу со стволовыми клетками человека позволит им научиться справляться с целым ря-

дом тяжелых и ныне неизлечимых болезней.

* Резкий рост заболеваемости диабетом в мире может быть связан с загрязнением окружающей среды пестицидами и другими вредными химикатами. Веские подтверждения этой гипотезы содержатся в исследовании южнокорейских уче-